

Олеся Проглядова
Во тьме света

18+

Олеся Проглядова

Во тьме света

<https://litres.ru/74062401>

SelfPub; 2026

Аннотация

Завершение трилогии «При свете тьмы» и «Пепел к пеплу».

Орден Уробороса охотится за новгородской княгиней, оказавшейся Чудой, которой поклоняются на языческих праздниках. Ангерран де Куси, клявшийся в любви, предал ее. Изабеллу де Ре и ее дочь Лауру преследует древний, как само зло, Великий Магистр, истребитель ведьм Генрих Инститорис. Сгущается тьма, и тем она страшнее, что притворяется светом.

Олеся Проглядова
Во тьме света

ОСЕНЬ

Мокошьє (Деды, Самайн)

Изабелла де Ре

Графиня де Ре была очень довольна. Скоро она покинет Константинополь. Изабелла уже придумала, как сбежать в Венецию по пути в Кастилию, чтобы успеть на зимнее солнцестояние, как говорил Круг сестер, а главное — Ловчая. Прямо сейчас же она сделала все, что была должна: царица Елена приняла ее предложение. Авантюра была сложной. Графиня не знала, как отреагирует гордая порфирородная на замысел Круга, но она казалась более, чем довольной. Дни ее брата были сочтены. Как только император умрет

Главное же — графиня больше не видела проклятого монаха Ансельма, а значит паракимомен, которого она просила избавить ее от его настойчивого внимания, исполнил свое обещание. Единственное, что беспокоило графиню — молчание сына, а также внезапно распространившиеся слухи о том, что у князя Андрея скоро будет ребенок. Как замешано тут братство Уробороса? Как это скажется на ее сыне и их планах сделать его князем Новгорода и других княжеств? Фуко тоже молчал. Изабелла держала лицо, однако по ночам просила о помощи ту, которая уже однажды приходила к ней. Может быть, в эту ночь молитва была особенно яростной, то вдруг открылась дверь и на пороге, как привидение, в белой рубахе появилась дочь.

— Лаура? — резко вскинулась испуганная Изабелла.

Девочка отрешенно смотрела мимо матери, ее лицо было спокойно и умиротворенная улыбка играла на губах.

— Мне приснился сон, мама, — сказала она каким-то глухим голосом, и графиня поняла, что ее дочь все еще спит: — Я видела брата.

— Он — Изабелла даже продолжить не могла от ужаса, горло словно удавкой перехватило.

— Жив, мама, он рядом с такой же, как я. Я видела ее. Ее видит и Ловчая. Мама, мне не надо с ней идти.

Графиня де Ре открыла рот, чтобы задать вопрос, но ее дочь уже повалилась на пол. Изабелла вскочила и кинулась к ней — Лаура спокойно дышала и улыбалась во сне. Изабелла взяла одеяло с кровати и легла рядом с девочкой на пол, прижав ее к себе. Сна в ту ночь больше не было, а с рассветом стало понятно, что делать. Графиня де Ре обдумала все, в какой-то момент даже решила было бежать вдвоем с дочерью, но глядя на нее, такую юную и такую уязвимую, тут же передумала — вдвоем за городскими стенами без слуг, без охраны они сразу пропадут.

Погода стояла отличная, и паракимомен Деметрий настаивал, что передвигаться надо по суше. Его рассуждения были логичными: близится время осенних бурь, а дороги в христианской Византии и маленьких княжествах, которые были под ее протекторатом, были чрезвычайно безопасны. Да, времени бы дорога заняла больше, но города по пути дадут время на восстановление после путешествия между ни-

ми. Вот только паракимомен собирался отрядить с графиней свой отряд. И это Изабелле не нравилось. Когда она только попыталась заговорить о том, что продолжит путь на кораблях и посмела настаивать на этом, то заметила, как сжались челюсти евнуха. Он тут же взял себя в руки, но даже эта секунда потери лица озаботила графиню чрезвычайно. Только Фуко она доверила информацию о том, что собирается посадить дочь на корабль, который отвезет ее в земли, где не преследуют ведьм. И только сын и Круг — о Венеции. Если ее не подпускают к порту, то вывод очевиден, кто-то предал ее.

— Дороги безопасны, и каждые несколько миль вас ждет постоянный двор и комфортный ночлег, о котором мы уже позаботились, — паракимомен даже причмокнул от удовольствия, живописуя радости путешествия по дорогам империи: — Личная охрана императора будет сопровождать вас. Уверю, вы будете в полной безопасности!

Изабелла подняла бровь.

— Вопрос же не в личной охране. Тем более зачем она мне, если дороги, как вы говорите, спокойны? Моя охрана справлялась на куда более опасном участке пути, а проездная грамота от двора императора откроет любые двери. Я не хочу тащиться по суше, подвергая себя опасности снова столкнуться с братством. Меня очень озаботила настойчивость того монашка.

— Он останется здесь. Я же обещал. Гвардия защитит вас.

С ней вас никогда не обманут при смене лошадей, а их все-таки придется менять. Никто не посмеет взять лишнего медяка, а очереди на переправах и разъездах просто испарятся. Да и мне будет куда спокойнее, знай я, что вы под надежным присмотром.

Графиня де Ре кивнула с улыбкой.

— На кораблях все это не понадобится, именно с этим связано мое решение. К тому же, моей дочери очень понравилось путешествовать морем, а я как мать девочки почти на выданье хочу ее побаловать, пока есть такая возможность.

- И все же это решение, которое беспокоит меня. Вы выбираете куда более опасный путь. Опять же по суше вы доберетесь быстрее в Мадрид.

— Разве мое путешествие — не повод заодно посмотреть мир? — Беззаботно рассмеялась Изабелла и тут же посерьезнела, доставая из рукава козырь: — Впрочем, если уж мы друзья, то скажу откровенно. Мне нужно в Венецию, — по лицу паракимомена она поняла, он знал, а значит знали и царевна, и наверняка Фуко: — Туда меня ведет личная необходимость.

— Личная?

— Как я и сказала, моя дочь — почти невеста на выданье.

— Ваше сиятельство, Изабелла, я тешу себя надеждой, что сын одного из высочайших сановников моего порфиородного императора может тоже подойти? — паракимомен хитро прищурился и склонил по-птичьи голову, рассматри-

вая графиню: — Вы даже можете оставить девочку под моим присмотром, чтобы она была в безопасности, а заодно познакомилась с возможным женихом.

— Только лишь чиновника? — ничем не выдала ни гнева, ни беспокойства Изабелла де Ре, и паракимомен тут же расцвел в улыбке.

— Дальний родственник императора!

— Мой друг, никаких решений еще не принято. И я обещаю вам, что не будет принято в спешке. Лаура слишком молода. На обратном пути мы обязательно заглянем в Константинополь, чтобы ознакомиться с вашим предложением и отдохнуть в тени величия императора.

Паракимомен лишь кивнул, однако с настойчивостью царедворца все-таки навязал свое предложение и об охране, и о пешем пути.

Когда за Деметрисом закрылась дверь, Изабелла позволила себе расслабиться – ей совсем не понравилось то, что произошло. Паракимомен лишь казался другом, но графиня слишком хорошо знала византийских царедворцев, чтобы доверять им. Деметрис не был исключением, но она никак не могла понять, что он затеял, какую роль отводит им с дочерью, к чему надо было быть готовой.

В октябре Изабелла де Ре и посольский корпус отбыли из Константинополя. По суше, как и планировал паракимомен. Царедворец проводил ее до самых ворот, а император и царица Елена прислали драгоценные дары и изысканные вина

в дорогу.

И снова караван растянулся на многие мили. Осень уже мягким теплом днем и холодными ночами, которые, как и обещал Деметрий, они проводили с комфортом в кроватях гостевых домов и дорожных гостиниц. Они проезжали небольшие зависимые от Византии города, некоторые почти пограничные с Великим Халифатом, где чувствовалось дыхание западных культуры и обычаев, было куда больше мечетей и магия работала в изобретениях, а не амулетах. Путь был легким, но Изабелла не могла расслабиться. Ее беспокоило присутствие теперь двух сторон, которые приглядывали за ней: гвардия и орден. Лаура жалась к матери и, в отличие от нее, даже не пыталась скрыть испуг и озабоченность.

«Нам нужно бежать», — думала Изабелла, но сделать было ничего нельзя. Вдвоем они не справятся. Оставалось лишь одно — доехать до Кастилии, на ее границе их покинет гвардия, а орден потеряет часть своей силы, несмотря на объединение двух самых страшных организаций. Они отплывут из независимой Барселоны, куда сейчас направляется верный ей капитан. Она продумала это, но боялась не успеть к зимнему солнцестоянию. По расчетам они должны были прибыть в Мадрид ко Дню всех святых. И слишком мало времени оставалось на путь до Венеции.

Освобождение пришло неожиданно и с печальной вестью: император Византии умирал, его дни были сочтены. Послание царевны Елены, полученное на одном из гостевых

дворов дорог полунезависимой от Византии Болгарии, было четким и ясным: оставить графиню де Ре и возвращаться в Константинополь для предотвращения возможных волнений в период похорон правителя и восшествия на престол нового.

Графиня де Ре недолго ликовала. Сопровождать ее явилась охрана болгарского князя Константина, дальнего родственника византийской правящей ветви, и долгое путешествие продолжилось.

Часть пути, чтобы не пересекать Великий Халифат по суше, все-таки преодолели по морю, и уже в Валенсии, все еще христианской, посольство графини де Ре официально приветствовали встречающие от кастильского короля.

Долгая дорога была почти закончена.

И все же еще даже не началась.